

ЧЕЛОВЕК И ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ГРАНИЦЫ КОММУНИКАЦИИ

Теоретическому осмыслению проблем глобализма и глобализации посвящены многочисленные исследования последних десятилетий. Изучение исторических корней и генезиса глобализации, сопоставление глобализационных процессов в истории культуры, создание и интерпретация теорий глобализма и глобализации, дискуссии по поводу необходимости и неизбежности процессов глобализации или временности и исчерпанности этих процессов — все эти и многие другие аспекты понимания глобализации сформировали основу самостоятельного направления в научном знании, которое стало междисциплинарным, объединив философов, историков, социологов, политологов, экономистов, культурологов, искусствоведов.

Не останавливаясь специально на теориях и признаках глобализации (эти вопросы достаточно широко и глубоко освещены в научной литературе)¹, обратим внимание на то, что представление о глобализации и ее восприятие вызвали к жизни ряд взаимосвязанных вопросов, рассмотрение которых еще не завершено и вызывает многочисленные дискуссии. Отметим среди них парадоксальные вопросы о глобальных переменных, связанных с глобализацией; о возможности существования глобальных культур и глобальных обществ, наконец, о возможностях «глобализации» человека и формировании нового типа «глобальной личности», противопоставленной человеку локальному.

В этом контексте одной из наиболее значимых становится проблема рассмотрения бинарной оппозиции «граница–безграничность» в аспекте коммуникации по отношению к глобальному миру и человеку, находящемуся в этом мире.

¹ См.: Глобализация и культура: аналитический подход : сб. науч. материалов / отв. ред. Н. В. Тишунина. СПб. : Янус, 2003 ; Международные Лихачевские научные чтения. Глобализация и диалог культур. Избранные доклады (1995–2015) / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб. : СПбГУП, 2015.

Понимая под глобализацией (в общем смысле этого термина) экономические, политические и культурные процессы взаимодействия стран, регионов, результатом которых становится формирование единого мирового пространства («единого мирового правового поля и мировых органов экономического и политического управления»²), отметим, что глобализация всегда связана с коренными переменами и объективным историческим развитием. Но современный контекст глобализации имеет ряд существенных отличий, позволяющих говорить о формировании глобальной культуры как новой картины мира. Существенными чертами глобальной культуры становятся создание новых коммуникационных систем, мобильность и динамичность, проявляющиеся на разных уровнях, кризис идентичности и дискретность мышления, а также понимание и восприятие границ³. Безусловно, это не все признаки глобальной культуры, порождаемой процессами глобализации. Можно отметить и создание культуры мегаполисов, стандартизацию как онтологическую базу глобализации, развитие массовой культуры и симулякров (Ж. Бодрийяр) и многое другое.

Тем не менее обращение к феномену границы в аспекте бытования человека в глобальном мире имеет особое значение в силу ряда причин. Во-первых, наше внимание к границе обусловлено не только культурфилософской значимостью этого феномена в его историческом и современном понимании (толкование границ/пограничности опирается на работы Х.-Г. Гадамера, Г. В. Ф. Гегеля, И. Канта, Ф. Шеллинга, О. Шпенглера и других, в отечественной традиции — на труды М. М. Бахтина, М. С. Кагана, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, П. А. Флоренского и других), но и тем, что «стирание» границ становится принципиально значимым для процессов глобализации: «Глобализация — *надграничность* (курсив мой. — Т. Е.), тенденция к расширению пространства взаимодействия, пространства, существующего как

² Тишунина Н. В. Современные глобализационные процессы: вызов, рефлексии, стратегии // Глобализация и культура: аналитический подход : сб. науч. материалов / отв. ред. Н. В. Тишунина. СПб. : Янус, 2003. С. 6.

³ Устюгова Е. Н. Глобализация и культура // Глобализация и культура: аналитический подход. С. 25–46.

бы поверх пределов локальных пространств и структур, формирование общего и единого центра, вокруг которого структурируется новая целостность»⁴.

Во-вторых, нарушение границ в глобальной культуре касается практически всех сфер бытия личности: ее существования, функционирования, деятельности. Наиболее глубоко этот процесс презентуется в системе коммуникации. Прежде всего речь идет о типе коммуникации, созданном Интернетом, само наличие которого также стало результатом и признаком глобализационных процессов и глобальной культуры. Коммуникация в Интернете не имеет пространственных границ, поскольку делает возможным общение практически в любой точке пространства (при этом отсутствуют не только границы страны, региона, области, но и границы локализации — офиса, дома и т. д.). Современная коммуникация не имеет временных границ, поскольку может осуществляться онлайн в символически данном «разном» времени (стираются часовые пояса между странами и регионами), может быть синхронной и асинхронной. Коммуникация в Интернете стирает любые социальные, гендерные, национальные границы, поскольку, являясь зачастую анонимной, она позволяет адресату и адресанту выбрать любую роль, маску, стиль общения и т. д.

В-третьих, глобальная культура тяготеет к созданию нового языка, разрушая таким образом языковые барьеры. Речь идет не только о необходимости языка, который был бы универсальным языком общения (в связи с этим мы наблюдаем выделение английского языка как языка глобальной культуры и процессов глобализации). Меняется отношение к языку как средству общения. Вербальность заменяется телесностью в непосредственном контакте, начинают доминировать аудиовизуальные средства, преобладает информативный тип коммуникации, которая становится «контекстной»⁵ (А. Д.

⁴ Там же. С. 32.

⁵ *Иоселиани А. Д.* Антропология глобального мира: человек в современной коммуникативно-информационной сфере. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2013_2/143-154.pdf.

Иоселиани), то сеть подразумевает обязательное наличие ссылок и т. д. Общение становится интерактивным и гипертекстуальным.

Новые формы и способы коммуникации в глобальной культуре не только становятся отличительным признаком трансформации картины мира, не только характеризуют новый тип мышления современного человека, но и презентуются как новый тип деятельности личности в глобальном мире.

Возникает парадоксальная ситуация: отсутствие границ, характеризующее глобальную культуру и имеющее несомненно позитивные последствия (динамичность мира и человека, социальную мобильность и гибкость мышления, способность «быстро реагировать на постоянно меняющийся интеллектуальный запрос времени»⁶, появление новых сфер деятельности, новые способы самореализации человека, новое понимание свободы и т. д.), в то же время порождает кризис коммуникации.

О значимости границы в культуре говорил Ю. М. Лотман, отмечая, что граница выступает в роли билингвального механизма — переводчика сообщения с одного языка на другой, на стыке которого находятся два совершенно разных процесса или явления, но помимо этого она же ограничивает проникновение одного в другое, а также фильтрует и адаптирует поступающую информацию⁷. Функции границы как феномена рождения и пребывания культуры, создания новых культурных кодов и смыслов, основы межкультурной коммуникации и диалога культур были осмыслены в работах М. М. Бахтина, В. С. Библера, Д. С. Лихачева. Именно столкновение «своего» и «чужого», которое происходит на пересечении культурных миров, обеспечивает жизненность культуры, способствует ее развитию.

Безусловно, непроницаемость культурных границ также может стать поводом для кризиса в культуре и отсутствия коммуникации. Граница как препятствие, нежелание выстраивать диалог провоцирует конфликты,

⁶ Тишунина Н. В. Указ. соч. С. 16.

⁷ Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. Таллин : Александра, 1992. Т. 1.

последствия которых мы наблюдаем в современной культуре, — терроризму, военным столкновениям, различным видам экспансии и т. д.

Тем не менее отсутствие в глобальной культуре границы как «пограничья», как особого пространства самосознания и самоидентификации личности приводит к тому, что возникает мировоззренческий кризис. Это и потеря ценностной ориентации в культуре, и разрыв с культурными традициями, и появление проблемы идентичности (практически на всех уровнях: национальном, конфессиональном, языковом), дискретность мышления, свойственная постмодернизму и постпостмодернизму, превращающая семиотизированный мир в гипертекст. Более того, само понимание глобальности как общечеловеческих идей гуманизма, основы жизни общества и человека в современном мире, условия развития диалога культур, преодоления кризиса и разрешения конфликтов, формирования нового типа культуры и личности базируется на понимании необходимости культурного пограничья, без которого невозможно сохранение культурной идентичности и глобальных перемен.

Таким образом, не отрицая значения процессов глобализации, отметим, что только полицентризм⁸, в котором наличие территории «пограничья» обеспечит существование диалога культур, может стать стратегией развития глобализации и существования глобальной культуры.

⁸ *Степин В. С.* Национальные интересы и общечеловеческие ценности: проблема стратегий глобализации // *Междунар. Лихачевские науч. чтения. Глобализация и диалог культур. Избранные доклады (1995–2015).* С. 244.